

— Лун Фэйань и впрямь оказался не на высоте. Он даже не проверил, мертва ли Призрачная колесница наверняка, как уже принёс её в дом Сюев.

Но как раз кстати — ему было что спросить у этой Призрачной колесницы.

В этот момент со спины Цзи Саньмэя впелись четыре пронзительных взгляда, бесшумно скользнув по его спине.

Затем эти четыре взгляда пересеклись и сплелись в воздухе.

Сюй Тай и Лун Фэйань обменялись взглядами. Сюй Тай растянул губы в простодушной улыбке, бросив Лун Фэйаню многозначительный взгляд.

Во время прошлой встречи с Призрачной колесницей всё внимание Шэнь Фаши было приковано к Цзи Саньмэю, носившемуся в темноте, и о битве он не думал.

Теперь же Цзи Саньмэй мог прочесть в развевающихся краях монашеской рясы Шэнь Фаши кровожадный дух.

... На него это было не похоже.

Третий молодой господин из семьи Шэнь никогда не был неженкой, боящейся крови. В былые времена он вёл отряд на штурм банды демонических разбойников числом более ста человек, но семья Сунь подсунула ему в подчинённые своего никчёмного родственника на должность авангардного командира. Тот, трусливый и толстокожий, едва завидев следы разбойников, побросал доспехи и оружие и пустился наутёк. Да ещё и забыл доложить о ситуации с помощью дух-камня. Демонические разбойники укрылись в горах, устроили засаду, и другая группа заклинателей понесла тяжёлые потери. Молодые заклинатели лежали перед шатром, покрытые грязью и кровью, с разбитыми внутренними ядрами, умирая с открытыми глазами.

Старший сын Сунь не только не испытывал ни трепета, ни раскаяния, но, спокойно вернувшись в лагерь, нагло заявил тогда только-только достигшему восемнадцатилетия Шэнь Фаши:

— Губернатор, хоть я и упустил тех демонических разбойников, зато сохранил жизни ста заклинателей.

Шэнь Фаши, сидевший за столом, слегка приподнял веки, отложил кисть и произнёс:

— Вы сохранили жизни ста заклинателей. Так зачем же привели с собой лишнего сто первого?

Старший сын Сунь не сразу уловил смысл слов, но сначала его сковал взгляд Шэнь Фаши. В глубине тех глаз таилась бездонная тьма, а в радужке словно прочерчивалась кровавая пропасть.

Слова Шэнь Фаши были равносильны военному приказу, но никто не осмеливался пошевелиться.

Старший сын Сунь, благодаря своей фамилии, мог сохранить жизнь даже в лапах демонических разбойников.

Но нашелся тот, кто не боялся.

Ван Чуаньдэн, взвалив на плечо огненную косу, подошёл, схватил его за воротник и потащил вон:

— Старший сын Сунь, надеюсь, перед Чёрным и Белым Владыками Смерти вы будете бежать столь же резво.

Старший сын Сунь, потеряв дар речи, обмочился по пути и лишь у входа в шатёр спохватился отбиваться:

— Эй, Шэнь! Ты не имеешь права распоряжаться мной! Мой дядя — Сунь Улян!

Шэнь Фаши спокойно ответил:

— Тогда запомни. Я — Шэнь Фаши. Если после смерти обратишься в духа — приходи ко мне. Я убью тебя снова.

И добавил:

— Чуаньдэн, после сходи к кукурузному полю у входа и сруби десять початков фиолетовой кукурузы.

Ван Чуаньдэн, откинув полог шатра лезвием косы, естественным тоном ответил:

— Есть, губернатор.

Через четверть часа Ван Чуаньдэн вошёл в шатёр, неся огненную косу с прилипшими кукурузными рыльцами, одну голову и десять початков кукурузы.

Цзи Саньмэй, услышав эту историю от приятелей, вместе с которыми охотился на яо для практики, как раз переворачивал на углях несколько кукурузных початков.

В душе его не было ни капли удивления.

Шэнь Фаши с детства упражнял и тело, и дух — и не для того, чтобы безмятежно парить над миром.

В мире, где бесчинствовали злые духи, его руки не могли оставаться чистыми.

Однако спустя несколько лет, вновь оказавшись перед лицом убийства, Цзи Саньмэй заметил, что вокруг Шэнь Фаши клубилась мощная, бурлящая аура, пахнувшая «погибну, но и тебя утяну». Она была настолько сильной, что даже ему стало слегка зябко.

... Прямо как насадка, взъерошившая перья, защищая цыплят.

Цзи Саньмэй усмехнулся собственной фантазии.

Он знал, что несколько Призрачных колесниц его будущему мужу не помеха, потому спокойно приник к уху лежащей без сознания женщины и зашептал нежные слова, словно любовные признания.

Под его тихий голос чешуя на теле женщины зашевелилась. Острые, сверкающие кончики медленно сложились, превратившись в безопасные тупые грани. Цзи Саньмэй положил ладонь на эту чешую, взгляд его стал томным и нежным. И сквозь грохочущий шум монашеского посоха Шэнь Фаши, рассекавшего воздух, его тихий, ласковый шёпот чётко, слово за словом, достигал уха женщины.

На лбу женщины был наклеен талисман для усмирения яо, и пошевелиться она не могла. Лишь

мягко, из самой глотки, выдавила тонкий стон и даже заставила чешую вздыматься и опадать, массируя ладонь Цзи Саньмэя.

Внезапно чешуя на теле женщины распахнулась. Каждая пластинка устремилась к луне, крючковатая, твёрдая, острая, оставив на ладони Цзи Саньмэя ряд отверстий, подобных пчелиным сотам.

Сюй Тай тут же подхватил Цзи Саньмэя и поднял. Увидев рану на его ладони, он сокрушённо воскликнул:

— Мастер Саньмэй! Поберегите себя, не связывайтесь с этим чудовищем!

В уголке рта Цзи Саньмэя заиграла улыбка.

Самая крупная чешуйка, вздыбившаяся на теле женщины, отливала ярким блеском, и он отчётливо видел: в руке Сюй Тая, за его спиной, был нож.

Если бы он в Храме Цзюэми не прикрывался авторитетом Шэнь Фаши, не натянул бы тигриную шкуру, чтобы сделать из неё громкое знамя, эти двое, памятуя об осторожности, давно бы уже напали.

Сюй Тай одной рукой прятал лезвие за спиной, другой же хватал его, осыпая расспросами о здоровье. Цзи Саньмэй не мог не восхититься этой двойной маской, державшейся так прочно.

Он и не пытался вырваться из рук Сюй Тая, а бесцеремонно повернулся к Лун Фэйяню:

— Благодарю Мастера Луна за то, что взяли Призрачную колесницу живьём. Это даст мне и учителю больше возможностей. Уже поздно, Мастер Лун, вы так устали — не пора ли вам отдохнуть?

Наглая кража заслуг, смысл ясен: спасибо за помощь, а теперь катись отсюда.

Мастер Лун, проторчавший пол-ночи на улице под комарами, даже не попытался замахнуться и дать Цзи Саньмэю пощёчину — вот она, невероятная выдержка:

— Мастер Шэнь славится на весь край. Я же всего лишь мелкий охотник из глухомани. Помочь Мастеру Шэню — для меня честь. Однако, Мастер Саньмэй, позвольте спросить: знакомы ли вы с охотником на яо по фамилии Цзи?

Цзи Саньмэй достал из-за пояса курительную трубку и неспешно затянулся.

С тех пор как Лун и Сюй встретились, они, кроме вежливых приветствий, сознательно избегали встречи взглядов. Цзи Саньмэй заметил это и всё понял.

Раз уж эти двое снюхались, Лун Фэйянь не мог не знать его истинного имени.

То, что Лун Фэйянь сегодня явился за лаврами, тоже вряд ли было совпадением. Скорее всего, он хотел использовать тело Призрачной колесницы как пропускной билет, чтобы естественным образом влиться в команду по поимке яо.

Мотивы Лун Фэйяня понять нетрудно: восемь лет назад потеря дочери — не та обида, что сходит на нет с отрубленной рукой. Услышав, что объявился охотник на яо с тем же именем и фамилией, он, естественно, заподозрил неладное и явился проверить.

А какова была цель Сюй Тая?

Цзи Саньмэй прикусил мундштук трубки.

Шэнь Фаши, находившийся в сотне шагов, лишь на мгновение замедлился, но тут же развернулся и ударил монашеским посохом по крылу Призрачной колесницы, заставив буддийский колокольчик прозвенеть троекратным переливчатым звоном.

Когда Шэнь Фаши вернулся, в руках у него не было обнажённой женщины. Верх монашеской рясы был снят и завязан на поясе, скрывая запах крови и источая лёгкий, особый аромат лотоса с реки Ишуй. Несколько ровных, упругих мышц живота с каждым его шагом обнажённо излучали соблазнительное, согревающее тепло.

Он выхватил курительную трубку, что едва не отвлекла его, и притянул Цзи Саньмэя к себе:

— Простите, господин Сюй. Сейчас время сна.

Господин Сюй не удержался и тревожно спросил:

— А как же те чудовища?

Шэнь Фаши ответил небрежно:

— Господин Сюй — человек учёный. Вам лучше не видеть подобного.

Господин Сюй сглотнул, и в горле у него громко клокотнуло.

— Благодарю Мастера Луна за то, что поймали Призрачную колесницу. Это приманило и её подруг. — Тон Шэнь Фаши был ровным. — Нечисть уничтожена подчистую. Господин Сюй, мы с моим возлюбленным учеником задержались здесь надолго. Пора прощаться.

Лицо Сюй Тая перекошилось, и он выпалил:

— Мастер Шэнь!..

Шэнь Фаши:

— Что, господин Сюй? У вас ещё есть вопросы?

В этот момент Цзи Саньмэй наклонился и указал на женщину, лежащую на земле и скованную талисманом для усмирения яо.

Одного жеста было достаточно, чтобы Шэнь Фаши понял:

— Эти Призрачные колесницы действуют необычно. Я возьму одну живьём для расследования.

Сюй Тай сдержал нетерпение, брови его несколько раз дёрнулись, и он с трудом выдавил доброжелательную, искреннюю улыбку:

— Мастер Шэнь прав. Спасибо вам и Мастеру Саньмэю за ваши труды.

Шэнь Фаши кивнул и увёз Призрачную колесницу вместе с Цзи Саньмэем в их уединённый дворик.

Лун Фэйань обошёл двор кругом и, вернувшись, доложил Сюй Таю:

— Ни одного тела Призрачной колесницы. Только кровь.

Выражение лица Сюй Тая стало мрачным и неопределённым:

— Он отпустил чудовищ?

Лун Фэйань покачал головой:

— Я не слышал, чтобы Призрачные колесницы улетали. Может, у них есть ещё помощники?

<http://bllate.org/book/16281/1466254>